

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Григоренко Елизавета Андреевна

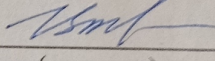
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ АВТОРСКОГО СТИЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ
ЯЗЫК РОМАНА ДЖО УОЛТОН «СРЕДИ ДРУГИХ»

Направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы – Перевод и
переводоведение (английский и немецкий языки)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: Битнер И.А.
кандидат филологических наук, доцент

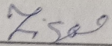
« 05 » мая 2026 г.
(подпись)

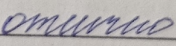
Руководитель: Елина Е.Н.
канд. педагогических наук, доцент

« 05 » мая 2026 г.
(подпись)

Дата защиты « 08 » июня 2026 г.

Обучающийся: Григоренко Е.А.
(фамилия, инициалы)

« 05 » мая 2026 г.
(подпись)

Оценка
(прописью)

Красноярск, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы исследования передачи авторского стиля при переводе художественного текста на русский язык.....	5
1.1 Характеристика и особенности эпистолярного романа и идиостиля.....	5
1.2 Переводческие трансформации и их классификации.....	13
Выводы по Главе 1.....	20
Глава 2. Практические аспекты передачи авторского стиля при переводе на русский язык романа Джо Уолтон «Среди других».....	23
2.1 Характеристика романа Джо Уолтон «Среди других» и стиля автора.....	23
2.2 Анализ способов перевода составляющих авторского стиля Джо Уолтон «Среди Других».....	27
Выводы по Главе 2.....	43
Заключение.....	44
Список использованных источников.....	45
Приложение А.....	48
Приложение Б.....	49
Приложение В.....	50

Введение

Выявление и передача авторского стиля является одной из сложных и дискуссионных проблем современного переводоведения. Особую значимость вопрос приобретает в контексте перевода художественных произведений, обладающих ярко выраженной индивидуальной манерой письма. Идиостиль, он же авторский стиль, происходит из идиолекта, языковой личности писателя, и является выражением личности писателя в своих произведениях. Языковые средства, которые использует автор, формируют уникальную эстетическую и культурную ценность текста.

Роман Джо Уолтон «Среди других» представляет собой уникальный материал для анализа, поскольку сочетает в себе дневниковую прозу и частичную автобиографию. Ранее текст не рассматривался в контексте исследования авторского стиля, и данная работа поспособствует заполнить лакуны в вопросе выявления и детерминации авторского стиля.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения механизмов передачи авторского стиля Джо Уолтон в процессе перевода художественного текста с английского языка на русский, так как работы писательницы являются известными литературными произведениями, неоднократно номинированными премиями «Хьюго», «Локус» и «Небьюла».

Объектом данного исследования является авторский стиль Джо Уолтон.

Предметом данного исследования выступают способы перевода авторского стиля Джо Уолтон.

Целью работы является выявление особенностей авторского стиля Джо Уолтон и способов перевода данного авторского стиля.

Для достижения цели работы были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть особенности и характеристики жанра, стиля, эпистолярного романа и идиостиля в художественной литературе.
2. Рассмотреть основные классификации переводческих трансформаций.

3. Охарактеризовать роман Джо Уолтон «Среди других» как эпистолярный роман и выявить составляющие идиостиля.

4. Провести анализ приемов перевода составляющих идиостиля Дж. Уолтон.

Теоретическую базу исследования составили труды следующих ученых: Е. С. Абаевой., Л.С. Бархударова, Н.И. Белуновой, М.М. Бахтина, В. В. Виноградова, А. И. Воеводиной, В.Н. Комиссарова, Т. В. Жеребило, Л. К. Латышева, Т. Р. Левицкой, О. В. Протопоповой, , А. А. Ресенчук, Я.И. Рецкер, М. Ю. Рябовой, О.О. Рогинской, О. П. Фесенко, А. М. Фитерман, Т. А. Чернышевой и др.

Методической базой исследования являются анализ теоретической литературы по проблеме исследования; метод сплошной выборки; метод количественного анализа; статистический метод обработки полученных данных.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования материала на занятиях по теории и практике перевода.

Структура работы определяется её исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения. Во введении обосновывается выбор темы, актуальность исследования, определены объект и предмет исследования, его цели и задачи. В первой главе рассматриваются теоретические основы исследования авторского стиля в художественном тексте и эпистолярного романа. Вторая глава посвящен анализу авторского стиля в тексте оригинала и в тексте перевода на русский язык. Заключение содержит выводы и статистику по проделанной работе. Список использованной литературы включает в себя труды лингвистов.

Глава 1. Теоретические основы исследования передачи авторского стиля при переводе художественного текста на русский язык

1.1 Особенности и характеристика эпистолярного романа и идиостиля

Согласно Т.В. Жеребило эпистолярный роман – это жанр такого литературного направления, как сентиментализм. А жанр – это исторически сложившийся тип художественного произведения в единстве специфических свойств его формы и содержания [Жеребило, с. 104 - 182].

С точки зрения М.М. Бахтина, жанр – это определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний [Бахтин, с. 255].

Своими содержанием, композиционным построением, и лексическими, фразеологическими и грамматическими средствами языка высказывание, устное или письменное, отражают специфические условия и цели той или иной области человеческой деятельности. Каждая сфера использования языка вырабатывает свои речевые жанры. Эти речевые жанры дифференцируются и растут по мере развития и усложнения каждой сферы деятельности [Бахтин, с. 249]. Все литературные жанры, очевидно, тоже относятся к речевым жанрам.

Романы, драмы, большие публицистические жанры относятся к вторичным (сложным) речевым жанрам. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения. Эти первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый характер: утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности и к реальным чужим высказываниям [Бахтин, с. 251].

М.М. Бахтин выдвигает три аспекта жанровой структуры: художественное целое любого типа т.е. любого жанра, ориентировано в

действительности двояко, и особенности этой двоякой ориентации определяют тип этого целого, т.е. его жанр. Произведение ориентировано, во-первых, на слушателей и воспринимающих и на определенные условия исполнения и восприятия. Во-вторых, произведение ориентировано изнутри своим тематическим содержанием. Каждый жанр по-своему тематически ориентируется на жизнь, на ее события, проблемы и т.п. Третьим аспектом является тематическая завершенность, жанр является типическим целым художественного высказывания, притом существенным целым, это целое — завершенное и разрешенное. Проблема завершения — одна из существеннейших проблем теории жанра [Бахтин, с. 106 - 107].

М.Ю. Федосюк подвергает определение жанра М.М. Бахтина сомнению, так как жанрами нередко именуется не только типы высказываний (сообщения, рассказ, просьба или вопрос), но и типы диалогических текстов. М.Ю. Федосюк уточняет определение М.М. Бахтина: «речевые жанры – это устойчивые, тематические, композиционные и стилистические типы текстов». Необходимость подобного уточнения заключается в том, что высказывание имеет два признака: смена речевых субъектов и завершенность. Завершенность представляет собой содержательный признак, который имеет относительный характер: определенной степени завершенности обладает и все художественное произведение, и каждая из его составных частей. Этот признак, с позиции современной лингвистики, присущ не высказыванию, а тексту [Федосюк, с. 104].

Т.В. Шмелева приводит круг жанрообразующих признаков, необходимых и достаточных для опознания, характеристики и конструирования речевого жанра.

Для характеристики модели речевого жанра важны семь конститутивных признаков. Главнейший из них и наиболее значимый типологически – коммуникативная цель, он противопоставляет четыре типа речевого жанра: информативные, императивные, этикетные и оценочные.

Каждый тип речевого жанра различается внутри названных типов по другим жанрообразующим признакам.

Образ автора является первым из них и несет в себе информацию как об участнике общения. Следующим является образ адресата, тот, к кому обращена речь и его реакция на сообщение. Образ прошлого и образ будущего являются симметричными признаками, так как для речевого жанра существенны предшествующий и последующий эпизоды общения.

Тип диктумного (событийного) содержания, на первый взгляд, лежит в иной плоскости: он обращен к внеречевой действительности. Это объективная, фактологическая основа высказывания, это может быть пожелание, жалоба, сетование, воспоминание, прогноз и т.д.

Последним называют параметр речевого воплощения языкового жанра. Для модели речевого жанра, его языковое воплощение — это спектр возможностей, лексических и грамматических ресурсов жанра. В этом спектре можно обозначить некоторые полюсы: клишированность / индивидуальность, минимальность / максимальность словесного выражения.

О.П. Фасенко рассматривает эпистолярный через призму стиля, жанра и дискурса. С ее точки зрения, выделять переписку в самостоятельный функциональный стиль представляется неправомерным, так как само понятие «эпистолярный стиль» остается нераскрытым в силу отсутствия убедительных лингвостилистических доказательств.

Выработку общих концептуальных положений в теории эпистолярного жанра речи в значительной части осложняет тот факт, что общепринятого понимания природы речевого жанра в науке пока не существует.

В то же время, рассмотрение эпистолярных текстов через призму понятия стиля, жанра или дискурса не являются взаимоисключающими, напротив, анализ эпистолярных текстов может быть успешным при комплексном рассмотрении природы эпистолярного жанра в совокупности со спецификой анализа авторского стиля [Фасенко, с. 132 - 140].

Согласно другим источникам, эпистолярный жанр — это текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений. Важнейшими структурно-стилистическими признаками эпистолярного жанра являются: сочетание в текстах признаков монологической и диалогической речи; разделение писем по сфере общения на деловые и частные, с учетом мотивов и целей — по видам, различающимся языковой формулой; использование языковых средств, соответствующих сфере переписки; книжно-письменных в деловых и устно-разговорных в частных письмах; устойчивая композиция текста: более жесткая в официальных и более свободная в частных письмах; точное обозначение отправителя и получателя, обращение к последнему и подпись отправителя; соблюдение речевого этикета с учетом фактора адресата, характера сообщения и национальных «эпистолярных» традиций.

Личные письма относятся к письменным жанрам обиходно-разговорной сферы общения наряду с дневниковыми записями и записками. Письмам личного характера присущи: непринужденность, естественность изложения; свобода выбора средств изложения; заинтересованность, индивидуальность автора, выраженная в тексте явно; определенная (нежесткая) структура; учет «эпистолярных» традиций [Протопопова, с. 629].

И.А. Королева в своих работах использует термин «эпистолярный стиль», который в справочной литературе трактуется как «исторически сложившаяся разновидность письменной речи, в которой используется форма писем или посланий» [Протопопова, с. 631].

В качестве основных характеристик письма выделяют следующие: эксплицитная направленность на адресата; реализация коммуникативно-прагматической оси «Я – Ты»; политематичность; полифункциональность; отражение особенностей речевого этикета; смысловая завершенность; структурное единство, специфика которого обозначается наличием границ (начало и конец письма); прикрепленность к определенной ситуации; целостность образа содержания, поддержанного двумя слоями информации:

эксплицитно выраженной и имплицитной, контекстной; система коммуникативных задач, отражающих особенности языковой личности адресанта и адресата; индивидуально-авторская манера письма [Белунова, с. 75–78].

Л.В. Щерба же выделяет эпистолярный стиль как одну из форм письменного делового языка, который может переходить в формы художественного языка и имеет множество вариантов зависимости от социальных взаимодействий корреспондентов [Щерба, с. 126 - 127]. Этот стиль может быть составной частью других стилей, например, художественной литературы, публицистики. В письмах как в эпистолярном жанре особо ценятся ясность и краткость [Ресенчук, Рябова, с. 145].

Наиболее логичной и теоретически мотивированной нам представляется концепция эпистолярного романа, выведенная О.О. Рогинской: «Эпистолярный роман — это роман в эпистолярной форме и одновременно роман с эпистолярным сюжетом. История о переписке героев — рассказана в форме писем. Каждое из писем в составе романного целого одновременно является и «настоящим» письмом, инструментом «реальной» коммуникации (для героев), и просто художественной формой (для автора)» [Рогинская, с. 35].

Автор представляет инвариантную структуру эпистолярного романа, основанную на описании жанровой структуры М.М. Бахтина, которая складывается из следующих оппозиций:

Переписка/вставные жанры и обрамляющие структуры (аспект композиционно-речевого целого произведения); сюжет переписки/реально-жизненный сюжет (аспект внутреннего мира произведения); вымышленность/подлинность (аспект художественного завершения).

Композиция эпистолярного романа, в первую очередь, определяется количеством корреспондентов и тем, как организована их взаимная переписка (кто и кому пишет/не пишет письма). Как только кто-то из героев

перемещается из одного пространства в другое, происходят изменения в развитии переписки, а, следовательно, и в развитии сюжета.

«Овеществление письма» является одним из ключевых моментов в развитии сюжета в эпистолярном тексте, оно связано с особой ролью пространственных структур в нем. Сама переписка реализуется в реальном жизненном пространстве, письма существуют и перемещаются в пространстве – могут затеряться, не дойти, задержаться и т.д.

Внутренний мир романа в письмах совмещает два пространства (реальное и пространство переписки), два времени (время реальных событий и время переписки), две системы персонажей, два сюжета. Связь этих сюжетов не уподобляется связи сюжета и фабулы, но осуществляется через параллелизм и соперничество двух равноправных сюжетов. Такое же раздвоение претерпевают пространственная и временная системы.

В такой жанровой структуре, как эпистолярный роман, проблема подлинности-вымышленности реализуется через элементы заголовочного комплекса, а также такие обрамляющие структуры, как предисловие/послесловие автора, выступающего, как правило, в роли редактора или издателя публикуемой переписки. Существуют два типа таких предисловий/послесловий. В предисловиях/послесловиях первого типа — «наивных» — речь идет обычно о том, как публикуемая переписка попала в руки издателя, сообщаются некоторые сведения о ее участниках и причины, по которым оказалась возможна публикация их писем.

В предисловиях второго типа, «проницательных», подчеркивается вымышленный, искусственный характер публикуемой переписки; такие предисловия представляют собою размышления о тексте, о процессе создания произведения, о том, «как сделан» этот роман и зачем [Рогинская, с. 36 - 54].

Эпистолярный представляет собой необычное соединение разных стилей. Использование определенных стилистических приемов, выбор

лексики и особенности синтаксиса определяются языковой личностью и идиолектом.

Идиолект — это индивидуальный язык личности, совокупность семантических и стилистических особенностей речи и текстов отдельного носителя данного языка. Это индивидуальный вариант общенародного языка (ср. диалектами — массовыми территориальными вариантами). Специфичность идиолекта создаётся отбором и предпочтениями языковых единиц, избранным использованием их сочетательных и композиционных возможностей, творческим и речевыми действиями. В более широком понимании идиолект — это не только особенности, но и весь состав речи языковой личности.

Термин идиостиль подчёркивает внимание к текстовой деятельности индивида: коммуникативной стратегии автора, типам смыслового развёртывания, выборе регулятивных структур, прагматическом эффекте текста. Изучается в стилистике художественного текста [Матвеева, с. 119].

В то же время, у некоторых исследователей имеется другой взгляд на идиолект и идиостиль. В теории художественной литературы термин «идиостиль» соотносим с термином «идиолект», а различие между ними в общем виде состоит в том, что под идиолектом определенного автора понимается вся совокупность созданных им текстов в исходной хронологической последовательности (или последовательности, санкционированной самим автором, если тексты подвергались переработке). Под идиостилем же понимается совокупность глубинных текстопорождающих доминант и констант определенного автора, которые определили появление этих текстов именно в такой последовательности [Чернышева, с. 4].

В.В. Виноградов писал, что индивидуальный стиль писателя связан с историей литературного искусства и историей национальной художественной литературы.

При рассмотрении вопроса определения идиостиля становится понятно, что «стиль» подразумевает под собой «манеру». В понятии стиля существуют значимые различия, связанные с выделением объектно- или объективно-структурных качеств его системы или с описанием его субъективной направленности, соотношенности его с субъектом, формой выражения внутренних индивидуальных свойств и творческих возможностей которого и является соответствующий стиль [Виноградов, с. 8].

За рабочее было принято определение В.В. Виноградова: «Индивидуальный стиль писателя — это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения. Эта система, если творчество писателя не исчерпывается одним произведением, — система динамическая, подверженная изменениям». Едва ли не чаще всего стиль писателя приходится рассматривать как единство многообразия, как своеобразную «систему систем» при наличии единого стилеобразующего ядра или организационного центра [Виноградов, с. 86].

Для полной характеристики идиостиля автора Е.С. Абаева и А.И. Воеводина составили ярусную схему параметризации стиля. Каждый последующий уровень системы объективно вбирает предыдущий, но выбор алгоритма анализа исходит из поставленных задач.

Первый ярус — это уровни языка. Второй ярус — частотная характеристика стилистического, коммуникативного, текстового и когнитивного компонентов. Третий ярус — признаки/категории — представляет собой уровень обобщения, например имплицитность/эксплицитность, комическое и т. д. Каждый последующий уровень потенциально вбирает в себя предыдущий. Так, например, при изучении стилистических средств (2 ярус) автору так или иначе придется затрагивать, например, лексико-семантический уровень языка (1 ярус) при изучении метафоры; фонетический — при изучении, например, фонетических повторов и т. д. А поскольку изучение идиостиля (шестой ярус) в любом случае

предусматривает анализ функционала (четвертый ярус) в контексте мировоззрения автора – пятый ярус (включающий концепцию произведения/текста), то в целом можно сказать, что почти всем работам свойственна иерархичность, как минимум состоящая из трех уровней. Шестой ярус предполагает характеристику идиостиля автора в сопоставлении с текстами других авторов [Абаева, Воеводина, с. 3683].

1.2. Переводческие трансформации и их классификация

Достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования — так называемые переводческие трансформации — с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ.

Л.С. Бархударов сводит все виды преобразований или трансформаций к четырем элементарным типам: перестановки, замены, добавления, опущения.

Перестановка как вид переводческой трансформации — это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, могущими подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в строе текста.

Замены — наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода замене могут подвергаться как грамматические единицы — формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др. — так и лексические.

Замены подразделяются на:

1. Замены форм слова.

2. Замены частей речи.
3. Замены членов предложения.
4. Синтаксические замены в сложном предложении (замена простого предложения сложным, замена сложного предложения простым, замена главного предложения придаточным и наоборот, замена подчинения сочинением, замена союзной связи бессоюзной).
5. Лексические замены (конкретизация, генерализация, Замена следствия причиной и наоборот).
6. Антонимический перевод.
7. Компенсация [Бархударов, с. 190 –219].

Одной из причин необходимости лексических добавлений является «формальная невыраженность» семантических компонентов словосочетания в ИЯ. Поскольку поверхностная структура предложения в разных языках, как мы знаем, может быть различной при одной и той же глубинной структуре, при переводе опущенные в ИЯ «уместные слова» нередко подвергаются «восстановлению» [Бархударов, с. 221 – 222].

Опущение — явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи [Бархударов, с. 226].

В.Н. Комиссаров выделял лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации.

К лексическим трансформациям относятся переводческая транскрипция/транслитерация и переводческое калькирование, лексико-семантические замены, к которым относятся конкретизация, генерализация и модуляция [Комиссаров, с. 167].

Среди грамматических трансформаций наиболее частотными приемами являются дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены.

Наиболее распространенными лексико-грамматическими трансформациями являются прием антонимического перевода, прием описательного перевода и прием компенсации [Комиссаров, с. 171].

Я.И. Рецкер выделяет два вида трансформаций – лексические и грамматические. Хотя не всегда можно четко классифицировать каждый пример перевода из-за пересечения категорий, в общем можно выделить семь разновидностей лексических трансформаций:

1. Дифференциация значений.
2. Конкретизация значений.
3. Генерализация значений.
4. Смысловое развертывание.
5. Антонимический перевод.
6. Целостное преобразование.
7. Компенсация потерь в процессе перевода.

Нередко отдельные приемы совмещаются [Рецкер, С. 38 - 39].

Грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами ПЯ. Трансформация может быть полной (если заменяются главные члены предложения) или частичной (если заменяются второстепенные члены предложения) в зависимости от того, изменяется ли структура предложения полностью или частично. Среди факторов, влияющих на использование грамматических трансформаций, ученый выделяет синтаксическую функцию предложения, его лексическое наполнение, его смысловую структуру, контекст предложения, его экспрессивно-стилистическую функцию. [Рецкер, С. 80]

С точки зрения Л.К. Латышева, разбиение переводческих трансформаций на типы, как и любая другая классификация, может осуществляться на разных основаниях. Уровни языка являются удобным основанием. Это основание позволяет не только классифицировать

переводческие трансформации, но и провести границу между ними и другим большим классом переводческих приемов — подстановками.

Выделяются следующие уровни языка: фонетический, морфологический, синтаксический и лексический.

Лексические преобразования: замены лексем синонимами, зависящими от контекста.

Стилистические преобразования: трансформация стилистической окраски слова, подвергаемого переводу.

Морфологические преобразования: преобразование одной части речи в другую или замена ее несколькими частями речи.

Синтаксические преобразования: трансформация синтаксических конструкций (слов, словосочетаний и предложений), изменение типа придаточных предложений, изменение типа синтаксической связи, трансформация предложений в словосочетания и перестановка придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях.

Семантические трансформации: смысловое развитие, замена деталей-признаков [Латышев, с. 279 - 291].

Р.К. Миньяр-Белоручев считает, что с точки зрения практики все трансформации в переводе целесообразно свести к трансформациям, происходящим на трех различных уровнях. На лексическом уровне используется синонимическая замена. На лексико-семантическом уровне используются приемы генерализации и конкретизации, на лексико-семантическом уровне – логическое развертывание понятий и прием компенсации [Миньяр-Белоручев, с. 99].

Перевод рассматривается А.М Фитерман. и Т.Р. Левицкой как некая трансформация, при которой сохраняется неизменным семантический инвариант, то есть содержание оригинала, а форма его выражения — поверхностная структура — может подвергаться изменениям. Это понятие включает в себя также и разницу в особенностях семантических структур и

сочетаемости, которые определяются национальной спецификой сопоставляемых в процессе перевода языков — английского и русского.

Авторы выделяют три типа переводческих трансформаций: грамматические, лексические и стилистические.

1. Грамматические трансформации. Сюда относятся следующие приемы: перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений.

2. Стилистические трансформации. К данной категории можно отнести такие приемы, как синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен.

3. Лексические трансформации. Здесь нужно говорить о замене и добавлении, конкретизации и генерализации предложений, а также об опущении [Левицкая, Фиттерман, с. 88].

Д.С. Кутилин, Е.С. Быкадорова, С.В. Чусовлянова вывели собственную классификацию переводческих трансформаций на основе классификаций Я.И. Рецкера и Л.С. Бархударова. Для создания классификации авторы выбрали в качестве направления работы взаимосвязь между средством и результатом переводческого процесса и установили соответствующие функции трансформаций.

Лексические преобразования направлены на работу со словом без развития его смыслового значения. Это трансформациях, которые заменяют слово или словосочетание другим. Для данной функции можно применить такие трансформации, как конкретизация, генерализация и антонимический перевод.

Вторая функция трансформаций — это лексические преобразования, которые направлены на работу со словом с развитием его смыслового значения. Трансформации с данной функцией отличаются раскрытием контекстного значения слова или словосочетания в предложении.

При третьей функции происходит изменение словарного состава предложения. К данной категории следует относить такие трансформации, как лексическое добавление и лексическое опущение.

Четвертая функция — это функция, связанная с проведением замены грамматических параметров слов и словосочетаний при переводе. К данной функции относятся трансформации, связанные с заменой формы слова, замене частей речи и членов предложения.

Пятая функция – это функция перестановки слов без изменения лексического состава предложений. К данной категории можно отнести все трансформации, связанные с перестановкой (на уровне слов, словосочетаний, частей предложения и самих предложений)

Шестой функцией для рассматриваемой классификации является функция трансформаций, при которой не происходит изменение порядка слов или их структуры, но конструкции предложений. К трансформациям с данной функцией можно отнести внутреннее и внешнее членение, а также объединение предложений. Последней выделяют функцию трансформаций, при которой происходит грамматические добавления и опущение [Кутилин, Быкадорова, Чусовлянова, с 3].

Классификации переводческих трансформаций применяются при переводе текстов в тех случаях, когда в языке перевода и языке оригинала существует эквивалентная лексика. Трудности при переводе может вызвать безэквивалентная лексика, реалии. Реалии — это слова (словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального, исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках а, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании», требуя особого подхода [Влахов, Флорин, с. 47].

Одним из способов передачи реалий являются транскрипция и транслитерация, они позволяют передать звуковой или графический облик

слова и не приводят к увеличению объема текста. Недостатком является то, что слова при таком переводе могут быть непонятны носителям принимающего языка.

Калька представляет собой перевод сложного слова или словосочетания по частям. Этот способ позволяет перенести в текст перевода смысловое содержание реалии без увеличения ее объема. Но калька может быть использована лишь тогда, когда у переводимой единицы есть составляющие и их сочетание мотивировано.

Аналог или приблизительное соответствие – это слово или словосочетание языка перевода, используемое для обозначения понятия, сходного, но не совпадающего с понятием языка оригинала. Аналог краток и не затрудняет понимание перевода. Недостаток аналога заключается в том, что он стирает специфику реалий и не передает всю полноту их значений.

Толкование или разъяснительный перевод, в отличие от перечисленных выше приемов, почти всегда приводит к расширению объема текста. С другой стороны, разъяснительный перевод, в сравнении с другими способами перевода, наиболее полно раскрывает значение и специфику реалии. Часто он используется в комбинации с другими приемами, например, транслитерацией или калькой [Романова, Коралова, с. 33-35].

Для передачи тропов, например, сравнения, дается примечание, используется поясняющий перевод или даже полная замена. При переводе сравнений, необходимость в этих приемах возникает реже потому, что признак, по которому проводится сравнение, обычно в явной форме выражен в тексте прилагательным или другой частью речи.

При переводе метафоры, переводчик дает соответствие, это или имя собственное, которое и в русском языке стало нарицательным, или нарицательное слово [Ермолович, с. 70 - 75].

Существует несколько подходов к изучению переводческих трансформаций, все они направлены на объяснение способа перевода текста с одного языка на другой. Переводческие преобразования используются для

адаптации любого текста. Выбор соответствующей классификации переводческих трансформаций основывается на особенностях текста оригинала. Одной из наиболее важных составляющих художественного текста является стилистические приемы лексического, синтаксического и фонетического уровней. Следует отметить, что фонетический уровень часто определяют как стилистический инструментарий поэзии [Полякова, Федорович, с. 128]. Также при переводе художественного текста существует ряд трудностей, с которыми может столкнуться переводчик, это выбор лексики, подходящей для передачи информации, заложенной автором в текст оригинала; передача средств выразительности; сохранение духа времени произведения; выбор между точностью и красотой перевода [Маслихина, Седина, с. 596 - 597].

Из вышеперечисленного следует, что наиболее подходящей классификацией переводческих трансформаций является классификация В.Н. Комиссарова, так как в его классификации переводческие трансформации разделены по лексическому и грамматическому уровням, а более сложные структурные преобразования (антонимический перевод, описательный перевод, прием компенсации) вынесены в категорию лексико-грамматических трансформаций, что полностью соответствует необходимости анализа перевода стилистических приемов на лексическом и синтаксическом уровнях. В лексическую группу трансформаций будут включены такие переводческие трансформации, как опущение и дополнение. Эта классификация универсальная, подходит для анализа переводческих трансформаций при работе с текстами любых жанров, в том числе эпистолярных, она включает в себя широкий и простой в использовании список трансформаций и является наиболее привычной для работы.

Выводы по главе 1

Жанр представляет собой исторически сложившийся тип художественного произведения в единстве специфических свойств его формы

и содержания. Жанр характеризуется содержанием, композиционным построением, лексическими, фразеологическими и грамматическими средствами выразительности. Для характеристики модели речевого жанра важны коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, тип диктумного содержания и речевое воплощение.

Вопрос выделения и принятия общего представления об эпистолярном жанре или эпистолярном стиле все еще остается нерешенным ввиду отсутствия убедительных теоретических оснований. Некоторые исследователи дают следующие определения этим терминам: эпистолярный жанр – это текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений; эпистолярный стиль – это исторически сложившаяся разновидность письменной речи, в которой используется форма писем или посланий.

В художественной литературе эпистолярный проявляется в форме эпистолярного романа, — это роман в эпистолярной форме и одновременно роман с эпистолярным сюжетом. История о переписке героев рассказана в форме писем. Каждое из писем в составе романного целого одновременно является и «настоящим» письмом, инструментом «реальной» коммуникации (для героев), и просто художественной формой (для автора). Эпистолярный роман характеризуется инвариантностью структуры, ему присущи переписка/вставные жанры и обрамляющие структуры, сюжет переписки/реально-жизненный сюжет, вымышленность/подлинность.

За каждым произведением стоит автор, его языковая личность, идиолект и идиостиль определяют форму и содержание произведения. Идиолект, то есть совокупность индивидуальных семантических и лексических особенностей речи индивида предшествует идиостилю, так как идиостиль – это манера использования языковых средств. Для анализа идиостиля автора используется ярусная схема параметризации стиля, где каждый следующий ярус включает в себя предыдущий. В схеме шесть ярусов, где первый – это уровни языка, после него идет частотность

стилистического, коммуникативного, текстового и когнитивного компонентов, третий ярус – это признаки или категории, четвертый – анализ функционала в контексте мировоззрения автора, далее -концепция произведения и сопоставительный анализ произведений автора с текстами других писателей.

Для анализа перевода произведения используется измененная классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, она включает в себя лексический уровень, дополненный опущением и добавлением, грамматический и лексико-грамматический уровни.

Глава 2. Практические аспекты передачи авторского стиля при переводе на русский язык романа Джо Уолтон «Среди других»

Для анализа романа Джо Уолтон «Среди других» была использована инвариантная модель структуры эпистолярного романа О.О. Рогинской и ярусная схема параметризации стиля Е.С. Абаевой и А.И. Воеводиной. В работе представлен анализ перевода Г.В. Соловьевой, для рассмотрения переводческих трансформаций использовалась дополненная классификация В. Н. Комиссарова.

2.1. Характеристика романа Джо Уолтон «Среди других» и стиля автора

Роман Джо Уолтон «Среди других» относится к магическому реализму, имеет линейный сюжет, а основная тематика – это взросление и становление героя. Произведение было опубликовано в 2011 году канадско-валлийской писательницей, а переведено на русский язык в 2018 году переводчицей и писательницей Г.В. Соловьевой.

Роман написан в форме дневников и является квазиэго-документом, так как имитирует источник личного происхождения, который создан конкретным человеком и обращен к самому себе. К эго-документам также относятся мемуары, письма и открытки, которые являются частью эпистолярия. Роман «Среди других» — это эпистолярный роман, на следующих основаниях.

В соответствии с определением понятия «эпистолярный роман», вышеупомянутое произведение является романом в эпистолярной форме (то есть в форме дневника) и имеет эпистолярный сюжет. Повествование ведется через записи в дневнике, каждая из записей в составе романного целого одновременно является и «настоящей» записью для персонажа, и просто художественной формой.

Проблема подлинности-вымышленности реализуется через обрамляющие структуры, предисловие автора. Из двух типов предисловий,

«наивных» и «проницательных», предисловие Джо Уолтон справедливо будет назвать «проницательным», так как в предисловии подчеркивается вымышленность дневника. В предисловии автор благодарит коллег и друзей за помощь в написании романа, а также обращается к читателям. В обращении автор переставляет местами реальность и вымысел, утверждая, что никогда не было года под номером 1979, и что фейри настоящие. Точка зрения автора в произведении выражена минимально, повествование ведется исключительно с точки зрения персонажа, если не учитывать предисловие.

В мире самого произведения письма играют важную роль, они одновременно являются и текстом произведения, и частью вымышленного мира. В ходе повествования с письмами может что-то произойти, и адресант не получит его, и это оказывает большое влияние на сюжет. В случае с дневником, хоть он и имеет «тело» внутри мира произведения, в произведении с ним ничего не происходит и его роль в нем маленькая.

Также в произведении отсутствует завершающая точка зрения на события. В «классическом» эпистолярном романе в предисловии или послесловии автор или редактор рассказывает, что произошло с участниками переписки, но в случае с романом «Среди других», такая информация не дана.

Следующей особенностью произведения является интертекстуальность. В мире произведения, книги других писателей имеют большое значение, через них героиня описывает себя и внешний мир, проводит параллели и изучает себя. Значительная часть ее записей посвящена размышлениям на темы, которые затрагивают другие романы, она сравнивает себя с другими персонажами и ставит себя на их место.

Аллюзии, как одна из форм интертекстуальности, были замечены на протяжении всего повествования:

“Surely it is a device of the Enemy” — «Это, конечно, творение Врага» (отсылка к произведению Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»).

Такое выражение используется, чтобы описать завод в Аберкумбое, который оказывал пагубное влияние на экологию.

“There is a karass” — «Это было бы как жить на Анарресе» (отсылка к произведению Курта Воннегута «Колыбель для кошки»).

В произведении Курта Воннегута «карассом» называют группу людей, объединенных для выполнения божьей воли. В романе «Среди других» главная героиня находит свой карасс в лице книжного клуба. В ее понимании карасс означает скорее друзей, нежели связанную религией общину.

“This is all the Scouring of the Shire” — «...все очищение Шира» (отсылка к произведению Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»).

Главная героиня приравнивает свое противостояние матери противостоянию Фродо Бэггинса Саурону, Темному Властелину. В романе героиня не раз называет свою мать «Темной королевой» и считает ее главным врагом.

“If he’s Lazarus Long to our Laz and Lor, I’d expect to have some sense of recognition” — «Если он был Лазарус Лонг, а мы – его Лаз и Лор, я ожидала хоть какого-то чувства узнавания» (отсылка к произведению Роберта Хайнлайна «Достаточно времени для любви»).

Суть сравнения заключается в том, что Лаз и Лор – близнецы и клоны Лазаруса Лонга, его дети. Морвенна и Моргана тоже близнецы, но на своего отца похожи только цветом волос и цветом глаз.

В ходе исследования было отмечено, что аллюзии используются в произведении не часто, но автор прибегает к ним в ключевых моментах повествования, затрагиваются проблемы отношений: в семье, с магией социализацией. Это также показывает значимость книг в мировоззрении героини, она смотрит на мир через призму прочитанных книг и выражает свое мнение на основе тех же книг.

Роман Дж. Уолтон является частично автобиографическим, так как пролеживается сильное сходство главной героини и писательницы. И автор, и главная героиня родились в Абердэре, Уэльсе, обе посещали школу для

девочек. Мор, как и Дж. Уолтон, владеет валлийским, это родной язык ее семьи, но на уровне десятилетнего ребенка.

Вкрапления валлийской лексики делают внутренний мир произведения более полным, а персонажа, Мор, более достоверным. Помимо топонимов, в произведении были замечены реалии и сленговая лексика:

«A ty bach» — «а ти бак» (Разговорное выражение, означающее «туалет» на валлийском).

«Cwm» — «кум» (В валлийском так называют долины).

«Dramroads» — «драмы» (Измененные «tramroads», трамвайные пути).

«Saes» — «сакс» (Бранное слово, оскорбление на валлийском).

Структура текста романа неоднородна. В одном абзаце после сложного распространенного предложения следует несколько простых и односоставных предложений:

«Everyone agreed that Silverberg was variable, and people were talking about what his best books are, and then Keith mentioned *The World Inside* and we talked for ages about overpopulation, that book, and *Stand on Zanzibar* and *Make Room! Make Room!*, and whether it was a real problem or not, and whether Brunner's view of it as something awful or Silverberg's vision of it as something people would embrace was more plausible. It was epic!» — «Все согласились, что Силверберг очень разный, и мы целую вечность толковали про перенаселение в этой книге, и во «Всем стоять на Занзибаре», и в «Подвиньтесь! Подвиньтесь!», и о том, реальная ли это проблема, и о том, прав ли Браннер, которого она ужасно пугает, или Силверберг, считающий, что человечество должно принять ее с радостью. Чудо что такое!»

Использование длинных предложений рядом с короткими придает тексту динамичность. Это достигается за счет таких стилистических приемов, как многосоюзие и парцелляция. Также в тексте было замечено частое использование лексических и грамматических повторов, что создает ритмичность:

«It used to belong to Grampar, who is still alive, who is in hospital, who is trying to get better» — «Она принадлежала дедушке, еще живому, который лежал в больнице и пытался поправиться» (Грамматический повтор).

«The fairies couldn't make anything, not anything real. They couldn't do anything» — «Фейри ничего не могли создавать — ничего настоящего. Они ничего не могли» (Лексический повтор).

Роман Джо Уолтон «Среди других» является не только эпистолярным романом, но и художественным произведением, поэтому ему присущи и особенности художественного текста – эпитеты, метафоры, сравнения, риторические вопросы и восклицания, но наиболее частотными являются многосоюзие, парцелляция и повторение.

В исследовании был определен идиостиль автора, включающий следующие лингвистические особенности: лексические (валлийская лексика), стилистические (парцелляция, лексические и грамматические повторы, аллюзии, многосоюзие, риторический вопрос и восклицание).

2.2 Анализ способов перевода составляющих авторского стиля Джо Уолтон «Среди Других»

В ходе сплошной выборки было отобрано 46 примеров, из них 20 лексических приёмов, 26 синтаксических.

Рассмотрим примеры и проанализируем перевод составляющих идиостиля автора. Первыми будут проанализированы примеры, содержащие валлийскую лексику:

1. “When Auntie Florrie lived there it didn't have a bathroom, the bath was in the kitchen, and the toilet was a ty bach, outside” — «Когда здесь жила тетушка Флорри, там не было ванной комнаты. Ванна стояла в кухне, а туалет стоял «а ти бак», на улице».

Переводческий комментарий: при переводе используется членение предложений. “Ty bach” в оригинале является дополнением, при переводе становится обстоятельством, это грамматическая замена. Реалия передается с

помощью транскрипции и сохраняется в переводе, но пояснения к значению слова не дается, поэтому семантика теряется.

2. “When I got to Aberdare, I got off and walked up the cwm to the ruins we call Osgiliath” — «В Абердэре я вышла и направилась по куму к руинам, которые мы назвали Осгилиатом».

Переводческий комментарий: в переводе опускается первая часть предложения “When I got to”. При переводе “walked up” используется модуляция, опускается значение «подниматься» и заменяется на «направилась». Реалия “cwm” переводится с помощью транскрипции, в примечаниях к тексту дается пояснение, что позволяет сохранить национальный колорит и понимание текста. Слово “Osgiliath” переводится также посредством транскрипции, является именем собственным.

3. “We gave them names but we knew unquestioningly that the real name for them was “dramroads”” — «Мы давали им имена, но точно знали, что по-настоящему они называются «драмы»».

Переводческий комментарий: используется опущение местоимения «we» избегая повторения, что более естественно для русского языка. При переводе unquestioningly/беспрекословно/несомненно используется модуляция, заменяется на эмоционально нейтральное «точно», изменяется стилистика предложения. “Dramroads” является валлийским измененным «tramroads», трамвайные пути, для перевода не использовались классические трансформации для адаптации реалий, переводчик создал окказионализм.

4. “Where I come from, “Saes” is an insult, a terrible fighting word, the worst thing you can possibly call someone” — «Там, где я выросла, «сакс» – бранное слово, ужасное оскорбление и повод для драки – хуже обозвать невозможно».

Переводческий комментарий: для перевода “where I come from” используется смысловое развитие, значение «откуда я пришла» преобразуется в «откуда я родом», является устоявшимся аналогом перевода подобных конструкций. Реалия “Saes” переводится с помощью транскрипции,

объяснение дается в самом тексте оригинала. Остальная часть предложения претерпевает глубинные преобразования: используется добавление «бранное слово», дублируя значение «insult», которое далее переводится как «ужасное оскорбление», дословный перевод. “Fighting word” не имеет абсолютного эквивалента в русском языке, поэтому передается с помощью смыслового развития, модуляции «повод для драки». При переводе отрывка “the worst thing you can possibly call someone” использовалась грамматическая замена, синтаксическая структура предложения изменяется, предложение становится безличным. Используется модуляция для выражения значения «хуже обзвать невозможно».

Далее будут разобраны примеры с использованием аллюзии:

1. “Surely it is a device of the Enemy” — «Это, конечно, творение Врага» (отсылка к произведению Д. Ж. Р. Толкина «Властелин колец»).

Переводческий комментарий: при переводе используется модуляция для замены device/устройство на «творение», что больше соответствует контексту.

2. “There is a karass” — «Это было бы как жить на Анарресе».

Переводческий комментарий: для перевода используется модуляция, через смысловое развитие предложение полностью меняется, появляется сравнение. Аллюзия заменяется, но цель стилистического приема сохраняется, смысл передается.

3. “Because this is after the end, this is all the Scouring of the Shire, this is figuring out how to live in the time that wasn’t supposed to happen after” — Потому что это уже после конца – все очищение Шира и попытка прижиться во временах, которые не должны были наступать после славной последней битвы».

Переводческий комментарий: начало предложения на лексическом уровне передается дословно, но изменяется синтаксическая структура предложения, запятая заменяется тире, это грамматическая замена. Фраза “figuring out how to live” / «пытаться понять, как жить» заменяется на

«попытка прижиться», это смысловое развитие, модуляция. Используется добавление «после славной последней битвы», чтобы раскрыть значение аллюзии.

4. “If he’s Lazarus Long to our Laz and Lor, I’d expect to have some sense of recognition” — «Если он был Лазарус Лонг, а мы – его Лаз и Лор, я ожидала хоть какого-то чувства узнавания».

Переводческий комментарий: при переводе “to our Laz and Lor” / «для наших Лаз и Лор» используется добавление «мы» и грамматическая замена из-за разницы синтаксических структур русского и английского языков.

Далее представлен анализ примеров, содержащих стилистический прием парцелляцию:

1. “Just in a different way. At a different angle” — «Просто по-другому. Под другим углом».

Переводческий комментарий: В оригинале в первом предложении сказуемое опускается, первым вступает наречие, потом предлог, прилагательное и существительное. В переводе “different way” заменяется на наречие «по-другому» (грамматическая замена), в остальном структура предложения сохраняется. Парцелляция передана полностью.

2. “So we’ll get your uniforms right away, today in Shrewsbury, and take you down there tomorrow,” they said. Tomorrow” — «Так что мы сегодня же купим тебе в Шрусбери форму и завтра отвезем туда, — сказали они. Завтра...»

Переводческий комментарий: “right away”, «немедленно», в переводе изменяется, используется модуляция и значение «срочности» переносится на частицу «же». Парцелляция сохраняется.

3. “All my childhood we had run. We’d won races” — «Все детство мы пробегали. Мы выигрывали кроссы».

Переводческий комментарий: используется дословный перевод, опускается притяжательное местоимение «my», парцелляция сохраняется.

4. “She’d torn him off. She’d ripped or cut or burned him out of all the wedding pictures after he’d run off” — «Его она оторвала. Его она вырвала, вырезала или выжгла со всех свадебных фотографий, после того как он сбежал».

Переводческий комментарий: используется дословный перевод, но опускается союз “or”, из-за чего многосоюзие в тексте перевода пропадает. Грамматический повтор сохраняется, парцелляция тоже.

5. “I will laugh about this one day, I told myself. I will laugh about it with people so clever and sophisticated I can’t imagine them properly now” — «Когда-нибудь я над этим буду смеяться — обещала я себе. Буду смеяться над этим вместе с людьми такими умудренными и умными, что пока мне их даже не вообразить».

Переводческий комментарий: в первом предложении используется прямой порядок слов, в тексте перевода хоть и сохраняется прямая последовательность подлежащего и сказуемого, порядок слов не соответствует норме, наречие идет первым, это грамматическая замена. Вместо запятой, которая разделяет две грамматические основы используется тире. В части “I told myself” прямой порядок слов, в переводе используется инверсия, это тоже грамматическая замена. Второе предложение в оригинале полное и распространённое, в переводе местоимение “I” опускается, предложение становится односоставным, это грамматическая замена. В части “I can’t imagine them properly now” используется модуляция и «не могу представить их как следует» превращается в «даже не вообразить», а подлежащее стало дополнением, это грамматическая замена. Лексический повтор и парцелляция сохраняется, а анафора — нет.

6. “They are not my people. They are not like my people” — «Они мне были не свои. И не похожи на своих».

Переводческий комментарий: используется грамматическая замена, настоящее время оригинала заменяется на прошедшее. “People” заменяется

на «свои», это не прямой эквивалент, используется модуляция. Парцелляция и лексический повтор сохраняются.

7. “A Polish Jew! I am part Polish. Part Jewish?” — «Польский еврей! Во мне есть польская кровь. Или еврейская?»

Переводческий комментарий: В первом предложении используется дословный перевод. Во втором предложении подлежащее заменяется дополнением, используется грамматическая замена. Используется смысловое развитие, модуляция и «я наполовину полячка» становится «во мне есть польская кровь». В третьем предложении тоже используется модуляция. Парцелляция сохраняется, риторическое восклицание и риторический вопрос тоже.

8. “My grandparents. The Valleys. Home” — «Дедушка с бабушкой. Долина. Дом».

Переводческий комментарий: используется модуляция для перевода безэквивалентного существительного “grandparents”. Парцелляция сохраняется.

9. “Actually, he adds maths, but honestly they left out the mathematical part of my brain. Mor got all the maths” — «Он еще называет математику, но мне математических мозгов не перепало, они все достались Мор».

Переводческий комментарий: опущение “actually”, модуляция “adds” в «называет». Опущение “part”, объединение предложений. Замена “all the maths” на местоимение «они», генерализация. Предложение претерпевает изменения для того, чтобы соответствовать нормам русского языка. Парцелляция не сохраняется.

10. “Exams. Chemistry this morning and English this afternoon” — «Экзамены. Химия утром, английский после обеда».

Переводческий комментарий: используется дословный перевод, “this afternoon”, “этим днем”, заменяется с помощью генерализации на «после обеда». Парцелляция сохраняется.

11. “I was a little bit later than last week, but got there before things really started. Janine was earlier” — «Приехала немножко позже, чем в прошлый раз, но до начала успела. Джанин пришла раньше».

Переводческий комментарий: опускается местоимение “I”, предложение меняет грамматическую форму. “Last week” переводится с помощью генерализации как «в прошлый раз». Опускается “got there”. С помощью модуляции заменяется “things really started” на «до начала успела». Через конкретизацию «was» заменяется на «пришла». Парцелляция сохраняется.

12. “Everyone agreed that Silverberg was variable, and people were talking about what his best books are, and then Keith mentioned The World Inside and we talked for ages about overpopulation, that book, and Stand on Zanzibar and Make Room! Make Room!, and whether it was a real problem or not, and whether Brunner’s view of it as something awful or Silverberg’s vision of it as something people would embrace was more plausible. It was epic!” — «Все согласились, что Силверберг очень разный, и мы целую вечность толковали про перенаселение в этой книге, и во «Всемирная стоянка на Занзибаре», и в «Подвиньтесь! Подвиньтесь!», и о том, реальная ли это проблема, и о том, прав ли Браннер, которого она ужасно пугает, или Силверберг, считающий, что человечество должно принять ее с радостью. Чудо что такое!»

Переводческий комментарий: “was variable” переводится как «очень разный», используется добавление и грамматическая замена, меняется время в предложении. Опускается целая часть предложения “and people were talking about what his best books are” и не компенсируется. “And then Keith mentioned The World Inside” эта часть тоже опускается. При переводе “It was epic!” используется модуляция, но стилистически перевод «Чудо что такое!» не соответствует оригиналу, так как “epic” относится к разговорному стилю и является сленгом. Парцелляция сохраняется.

13. "I met Janine as arranged. Hugh was there too" — «Встретилась с Джанин, как договаривались. Еще был Хью».

Переводческий комментарий: опускается местоимение, меняется грамматика предложения в переводе. Перевод дословный. Парцелляция сохраняется.

14. "I wish I could wear my own clothes on a Saturday. Or at all, really" — «Жаль, что мне нельзя одеваться в свое по субботам. Да и вообще».

Переводческий комментарий: В первом предложении используется антонимический перевод, опускается местоимение и предложение становится безличным. Опускается "really" во втором предложении. Парцелляция сохраняется.

15. "Wim has never talked about it. Wim has refused point blank to talk about it" — «Вим никогда не рассказывал. Наотрез отказался».

Переводческий комментарий: в первом предложении опускается "about it", "talked", «говорить» заменяется «рассказывал» — это конкретизация. Во втором предложении опускается большая часть, остается только "refused point blank", из-за чего не сохраняется и грамматический повтор "Wim has + verb", но парцелляция передается.

16. "I do not miss my toys. I wouldn't play with them anyway. I am fifteen. I miss my childhood" — «По игрушкам я не скучаю. Я бы все равно с ними не играла, мне пятнадцать лет. Я скучаю по детству».

Переводческий комментарий: В переводе в первом предложении используется немного измененный порядок слов. Второе и третье предложение оригинала в переводе объединяют в одно. Используется дословный перевод, парцелляция сохраняется частично.

17. "I can't tell. I won't ever be able to tell. Deniable magic" — «Не знаю. И никогда не узнаю. Такое волшебство можно отрицать».

Переводческий комментарий: в первом предложении используется модуляция, дословное значение фразы «я не могу сказать» передается как «я не знаю». Также в первом предложении меняется грамматическая структура

из-за опущения местоимений, которое выступает в качестве подлежащего. Во втором предложении тоже используется модуляция, обоснованная сохранением структуры и логического повествования, дословное «я не смогу когда-либо сказать» изменяется на «никогда не узнаю». Последнее предложение, дословно переводимое «отрицаемая магия» в переводе развивается с помощью добавления. Используется конкретизация для перевода “magic” как «волшебство». Парцелляция сохраняется, грамматический повтор тоже.

18. “She gave me a thin wrapped present. It also feels like a book. I wonder what on earth it could be?” — «И дала мне завернутый подарок, на ощупь тоже книга. Хотела бы я знать какая?»

Переводческий комментарий: В первом предложении опускается местоимение, меняется грамматическая форма предложения, это грамматическая замена. Далее идет объединение первого и второго предложения в одно. Опускается прилагательное “thin”, не компенсируется. Выражение “It also feels” переводится модуляцией как «на ощупь». Последнее предложение в тексте перевода сильно изменяется из-за структурных различий русского языка и без применения модуляции его невозможно адекватно перевести. В переводе также используется инверсия, грамматическая замена. Парцелляция передается частично.

Далее в работе будут рассмотрены грамматические и лексические повторы, так как в примерах они часто используются вместе:

1. “This isn’t a nice story, and this isn’t an easy story. But it is a story about fairies, so feel free to think of it as a fairy story” — «Этот рассказ не легкий и не простой. Но в нем говорится о фейри, так что вы вольны считать его сказкой».

Переводческий комментарий: Во второй части первого предложения при переводе используется опущение, сложносочиненное предложение с двумя грамматическими основами становится простым предложением с несколькими однородными членами предложения. В переводе во втором

предложении снова опускается “story”, добавляется «вы», из-за чего вторая часть предложения из односоставного становится простым. Грамматический повтор не передается, лексический повтор - тоже.

2. “There were lights below them, lights the evening shift worked by” — «Ниже виднелись огоньки: вечерняя смена еще работала».

Переводческий комментарий: Структура второй части предложения изменена, “lights the evening shift worked by” в дословном переводе будет выглядеть так: «огни, ночная смена работала при которых». Используется модуляция, так как невозможно сохранить оригинальную форму из-за структурных различий языков. Лексический повтор не сохраняется.

3. “Think of this as a memoir. Think of it as one of those memoirs that’s later discredited to everyone’s horror because the writer lied and is revealed to be a different colour, gender, class and creed from the way they’d made everybody think” — «Считайте это мемуарами. Считайте, что это мемуары из тех, которым в будущем грозят ужасающие разоблачения, когда обнаружится, что автор лгал и все были не того цвета, пола, класса и вероисповедания, как он утверждал».

Переводческий комментарий: “to everyone’s horror”, дословно «к всеобщему ужасу», для перевода используется смысловое развитие, модуляция. “The writer lied and is revealed to be a different colour...” перевели как «автор солгал, и выяснилось, что его цвет кожи» — такое сильное изменение предложения можно считать смысловым искажением, но это также можно рассматривать как смысловую модуляцию. They’d made everybody think/как он утверждал — прием антонимического перевода. Лексический повтор, анафора сохраняются.

4. “They never looked right at me. They looked past me, or they sort of squinted at me” — «Они никогда не смотрели прямо на меня. Либо глядели мимо, либо вроде как щурились».

Переводческий комментарий: В первом предложении использовался дословный перевод. Во втором предложении опускается “they”, в переводе

предложение становится односоставным, но используется компенсация, появляется анафора, лексический повтор, который компенсирует опущение стилистического приема в другом примере.

5. “It used to belong to Grampar, who is still alive, who is in hospital, who is trying to get better” — «Она принадлежала дедушке, еще живому, который лежал в больнице и пытался поправиться»,

Переводческий комментарий: Предложение оригинала является сложносочиненным предложением с четырьмя грамматическими основами, а предложение перевода сохраняет только две грамматические основы. Используется грамматическая замена. Грамматический повтор не сохраняется.

6. “I actually relaxed for the first time in this house, for the first time in his presence, because if there are books perhaps it won’t be all that bad” — «Впервые в этом доме я по-настоящему расслабилась — и впервые при нем, потому что, раз такие книги, может, все не так плохо».

Переводческий комментарий: “actually” переводится «по-настоящему», прямым эквивалентом не является, используется модуляция. “There are books” — «раз такие книги», это тоже смысловое развитие, модуляция. Членение с помощью тире создает ритм в предложении, выделяет грамматический повтор.

7. “Better than that, two John Brunners, no, three John Brunners I haven’t read” — «Лучше того – два нечитанных Браннера, нет, три нечитанных Браннера!»

Переводческий комментарий: используется грамматическая замена и добавление, “I haven’t read” заменяется на прилагательное «нечитанный», лексический повтор становится более выраженным. Запятая, которая разделяет вводную конструкцию заменяется на тире, это добавляет тексту динамичность.

8. “I have books, new books, and I can bear anything as long as there are books” — «У меня были книги, новые книги, и пока их хватит, я все что угодно вынесу».

Переводческий комментарий: Грамматическая замена изменяет настоящее время оригинала на прошедшее в переводе. “As long as there are books”, передается как «и пока их хватит» с помощью модуляции и генерализации. “Books” обобщается до местоимения «их». Лексический повтор сохраняется лишь частично.

9. “I should have been suspicious because there are three of them, and I should have been suspicious because they wouldn’t let me cook, and most of all at the way they all live here and do nothing and control Daniel” — «Должна была заподозрить, потому что их трое, и потому что они не позволяют мне стряпать, и, главное, потому что они все живут здесь и распоряжаются Даниэлем».

Переводческий комментарий: опускается местоимение “I”, предложение в переводе становится безличным. Грамматическая замена: прилагательное “suspicious” становится глаголом «заподозрить». Модуляция: стилистически нейтральный глагол “cook” заменяется на разговорный «стряпать». Опускается “do nothing”. Грамматический повтор, выраженный в “I should have been suspicious because” в переводе передается через «потому что», это компенсация.

10. “But Sam is a stable point for Daniel, a sane point” — «Но Сэм для Даниэля точка опоры, точка здравомыслия».

Переводческий комментарий: перевод дословный, для передачи “stable point, sane point” используется модуляция и грамматическая замена для адаптации значений в соответствии с грамматическими правилами русского языка. Лексический повтор сохраняется.

11. “The fairies couldn’t make anything, not anything real. They couldn’t do anything” — «Фейри ничего не могли создавать — ничего настоящего. Они ничего не могли».

Переводческий комментарий: используется дословный перевод, лексический повтор сохраняется.

12. “What if everything I do, everything I say, everything I write, absolutely everything about me (and Mor as well) was dictated by some magic somebody else will do in the future” — «А вдруг все, что я делаю, что говорю, что пишу, вообще все во мне (и в Мор тоже) определено какими-то чарами, которые сотворит кто-то в будущем».

Переводческий комментарий: Конкретизация использовалась при переводе “magic”, магия, на «чары». Грамматическая замена: глагол “dictated” был заменен на причастие «определено». Местоимение “I” было опущено. Грамматический повтор, выраженный через конструкцию “everything I + verb” передается.

13. “You keep saying ‘you should have read this, you should have read that,’ but all I could read was what was on the shelf,” he said. And from the random sample that was on the shelf, I don’t think I’ll bother with any more” — «Вот вы все говорите: «Надо прочитать то, надо прочитать се», но я могу взять лишь то, что есть на полке, – заявил он. – А судя по ним, я вряд ли стану его еще читать».

Переводческий комментарий: используется грамматическая замена и опущение, “you should have read this” — «Надо прочитать то», переводчик опускает местоимение и предложение становится односоставным. Предложение “All I could read was what was on the shelf”, дословно «все, что я мог прочитать было то, что было на полке», претерпевает сильные грамматические изменения, прошедшее время заменяется на настоящее, “all I could” заменяется на «лишь то», это модуляция. Первая часть второго предложения полностью заменяется на «А судя по ним», это модуляция. “Bother” заменяется на «читать», это конкретизация. Лексический повтор сохраняется.

14. “So his half of the room is all football, and mine is all books” — «Так что полкомнаты отданы футболу, а моя половина – книжная, – неловко признался Хью».

Переводческий комментарий: “is all” переводится как «отданы», это модуляция, существительное во фразе “is all books” заменено прилагательным, это грамматическая замена. В предложении используется грамматический повтор, выраженный конструкцией “is all”, в переводе прием не сохраняется.

15. “I don’t want to be evil, I really don’t” — «Я не хочу быть злой, правда, не хочу».

Переводческий комментарий: используется дословный перевод, синтаксическая структура первой части предложения сохраняется. Во второй части используется опущение местоимения. Грамматический повтор “I don’t” заменяется лексическим повтором «не хочу».

16. “Janine. Janine thinks the feminist thing to do is to believe the woman all the time” — «Джанин. Джанин считает, феминизм – это во всем верить женщине».

Переводческий комментарий: “the feminist thing to do”, «феминистский поступок», переводится как «феминизм», это модуляция. Во второй части “to believe the woman all the time”, дословно «верить женщине все время», переводится как «во всем верить женщине», это тоже смысловое развитие, модуляция. Лексический повтор сохраняется, парцелляция тоже.

Ниже будут рассмотрены стилистические приемы, используемые в произведении реже, чем остальные приемы, а именно многосоюзие, сравнение, риторическое восклицание и идиома:

1. “Janine and Hugh—and Pete, and Greg, and everyone who goes to the book club except Harriet—have local accents” — «Джанин и Хью – и Пит, и Грег, и все, кто ходит в клуб, кроме Гарриет – говорят с местным акцентом».

Переводческий комментарий: используется дословный перевод, синтаксическая структура предложения сохраняется. Модуляция изменяется «имеют местный акцент» на более привычное в русском языке «говорят с местным акцентом», это модуляция. Многосоюзиe сохраняется.

2. “They’re the same with me, they don’t look at me as a remarkable dancing bear, they listen to what I say” — «И со мной то же самое: во мне не видят диковинку, танцующего медведя, а действительно слушают, что я говорю».

Переводческий комментарий: Грамматическая замена, подлежащее “they” заменяется на «со мной, во мне», предложение становится безличным. Используется модуляция и грамматическая замена, прилагательное “remarkable” становится существительным «диковинка». Добавляется «действительно». Сравнение становится метафорой.

3. “Daniel’s the only one of them to have married, and look who he picked!” — «Из них только Даниэль был женат, и смотрите-ка, кого подцепил!»

Переводческий комментарий: используется дословный перевод, но “picked” в оригинале не имеет ярко выраженной стилистической окраски, в отличие от разговорного «подцепил» в переводе, это модуляция. Риторическое восклицание сохраняется.

4. “I like Hugh much better, but Hugh is like a solid piece of tree trunk, while Wim is like new branches of blossom waving in the breeze, or a rare butterfly that lands near you and you hold your breath watching it in case it flies away” — «Хью мне нравится гораздо больше, но Хью – как надежный ствол дерева, а Вим – как молодая ветвь в цвету под ветром или как редкая бабочка, которая села рядом, и ты затаиваешь дыхание, боясь спугнуть».

Переводческий комментарий: словосочетание “solid piece of tree trunk” дословно переводится как «твердый кусок ствола дерева», в переводе “piece” опускается, а “solid” при помощи модуляции переводится как «надежный».

“New branches of blossom”, «новые ветви цветения», в переводе «молодая ветвь в цвету», для передачи сравнения используется грамматическая замена множественного числа на единственное, модуляция используется для того, чтобы передать «новый» как «молодая». Словосочетание “waving in the breeze” выступает как причастный оборот, в переводе становится дополнением, это грамматическая замена. В оригинале, фраза, которая дословно переводится как «и ты задерживаешь дыхание, смотря на нее, в случае если она улетит», претерпевает изменения, с помощью модуляции большая часть выражения заменяется на «боясь спугнуть».

5. “A bit later, when people had stopped shooting fish in a barrel or passionately defending, I turned to Wim again” — «Немного погодя, когда все прекратили расстрелы в упор и страстную оборону, я снова повернулась к Виму».

Переводческий комментарий: Существительное “people” заменяется местоимением «все», это генерализация. Идиома “shooting fish in a barrel” означает легкую победу из-за слабости противника, в тексте перевода она не сохраняется и заменяется на «расстрелы в упор», что не полностью соответствует значению исходного выражения. Также используется грамматическая замена, “stopped shooting ... defending” являются частью сказуемого, в переводе становятся дополнениями.

Согласно подсчетам составляющих идиостиля автора, количество использованных в примерах реалий составляет 4 (8,3%), аллюзий — 4 (8,3%), парцелляции — 19 (39,6%), лексических повторов — 10 (20,8%), грамматических повторов — 6 (12,5%) и других — 5 (10,4%).

Наиболее частотным приемом переводческих трансформация является модуляция, от общего числа использованных трансформаций составляет 42 раза (33,3%), грамматическая замена — 26 (20,6%), опущение — 20 (15,9%), добавление — 8 (6,3%), дословный перевод — 8 (6,3%), генерализация — 6 (4,8%), антонимический перевод — 6 (4,8%), конкретизация — 5 (4%), транскрипция — 5 (4%).

При переводе романа сохраняется передача 93.8% лексических повторов, в 50% случаев передается грамматический повтор и в 57,9% — парцелляция. Трудность сохранения синтаксических стилистических приёмов заключается в разнице синтаксических структур русского языка и английского. Результаты анализа представлены в приложениях А, В и Б.

Выводы по Главе 2

Отличительными особенностями романа Джо Уолтон «Среди других» являются частичная автобиографичность, интертекстуальность, само произведение является эпистолярным романом.

Текст романа содержит большое количество синтаксических стилистических приёмов, парцелляцию и грамматический повтор. Структура предложений неоднородна, часто встречается сочетание полных, распространенных предложений, осложненных сочинительной или подчинительной связью, после которых применяется парцелляция и следует несколько коротких односложных предложений. Среди стилистических приёмов лексического уровня замечены лексический повтор, сравнение и аллюзии. Встречается безэквивалентная лексика, в том числе валлийские реалии. Текст оригинала написан в разговорном стиле, с использованием нейтральной лексики, редко — художественной.

При переводе текста переводчик чаще всего использовал такие переводческие трансформации как модуляция, грамматическая замена, опущение, реже использовался дословный перевод, добавление, антонимический перевод, генерализация и конкретизация. Для передачи реалий использовалась транскрипция и пояснение в сносках.

Синтаксическая структура текста перевода не соответствует структуре текста оригинала, полные личные предложения в процессе перевода становятся односложными. Также предложения текста романа имеют прямой порядок слов, в то время как в переводе многие предложения передаются с

инверсией и непривычным для русского языка порядком слов. Часто встречается опущение каких-либо слов, словосочетаний и выражений.

Заключение

В ходе работы было дано определение жанра. Жанр характеризуется содержанием, синтаксической структурой и лексическим наполнением произведения. Эпистолярный жанр, как и эпистолярный стиль, не входит в типологическую классификацию жанров или стилей из-за нехватки теоретического обоснования, на данный момент эта тема находится в стадии изучения и разработки. Для работы было использовано определение эпистолярного романа, инвариантная структура которого основана на структуре жанра. Также были рассмотрены определения идиостиля. Это понятие тоже находится в стадии определения, поэтому за рабочее было взято определение В. В. Виноградова так как является наиболее четким и полным. Для анализа переводческих трансформаций были рассмотрены классификации русских лингвистов и выбрана дополненная классификация В. Н. Комиссарова.

В работе была дана характеристика романа Дж. Уолтон «Среди других», а также доказана его отнесенность к эпистолярному роману и выявлены составляющие идиостиля автора. Роман отличается интертекстуальностью, частичной автобиографичностью и использованием синтаксических и лексических приемов, валлийской лексикой. При анализе примеров из текста и его перевода, выявлены наиболее частотные переводческие трансформации, определен процент передачи стилистических приемов. В результате анализа была обнаружена частичная утрата авторского стиля при переводе романа на русский язык.

Список использованных источников

1. Абаева Е.С., Воеводина А.И. Идиостиль автора: вопросы параметризации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. №10. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-avtora-voprosy-parametrizatsii> (дата обращения: 12.05.2026).
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975. 239 с.
3. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основаниям гуманитарных наук. СПб., 2000. 336 с.
4. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М., 2000. 638 с.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества /Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. 2-е изд. М., 1986. 445 с.
6. Белунова Н.И. Дружеское письмо в функционально-стилистическом аспекте / Н. И. Белунова // Русский язык в школе. 2000. № 1. С. 75–78.
7. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959. 667 с.
8. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. 614 с.
9. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. 342 с.
10. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001. 200 с.
11. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань, 2010. 486 с.
12. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М., 1999. 254 с.
13. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М., 1999. 192 с.
14. Кутилин Д.С., Быкадорова Е.С., Чусовлянова С.В. Функции переводческих трансформаций при переводе текстов научно-технической

литературы // Russian Linguistic Bulletin. 2022. №8 (36) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-perevodcheskih-transformatsiy-pri-perevode-tekstov-nauchno-tehnicheskoy-literatury> (дата обращения: 13.05.2026).

15. Латышев Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 320 с.

16. Левицкая Т.Р., Фитерман, А.М. Проблемы перевода (англ.яз.). – М., 1976. 205 с.

17. Маслихина С.И. Седина И.В. Проблема переводимости художественного поэтического текста // Теория и практика современной науки. 2017. №4 (22) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-perevodimosti-hudozhestvennogo-poeticheskogo-teksta> (дата обращения: 13.05.2026).

18. Миньяр-Белоручеев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. 208 с.

19. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010. 562, [1] с.

20. Полякова О.А., Федорович Е.В. Классификация стилистических средств как отражение особенностей художественного стиля // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 110. № 3. С. 127-131. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-stilisticheskikh-sredstv-kak-otrazhenie-osobennostey-hudozhestvennogo-stilya> (дата обращения: 16.05.2026).

21. Протопопова О.В. Эпистолярный стиль Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сквородников. 2-е изд., стереотип. М., 2011. — 696 с.

22. Ресенчук А.А., Рябова М.Ю. Формулы речевого этикета в эпистолярном романе // СибСкрипт. 2013. №2 (54) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formuly-rechevogo-etiketa-v-epistolyarnom-romane> (дата обращения: 12.05.2026).

23. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М., 2007. 244 с.
24. Рогинская О.О. Эпистолярный роман, поэтика жанра и его трансформация в русской литературе: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.08. М., 2002. 237 с.
25. Романова С.П., Коралова А.Л. Пособие по переводу с английского на русский / С.П. Пномарева, А.Л. Коралова. 3-е изд. М., 2007. 176 с.
26. Уолтон Дж. Среди других / перевод с английского Г. Соловьевой. М., 2018. 350 с.
27. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. М., 1997. № 5 (сентябрь-октябрь). С. 102-120.
28. Фесенко О.П. Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс // Вестник ЧелГУ. 2008. №23. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistolyariy-zhanr-stil-diskurs> (дата обращения: 30.04.2026).
29. Чернышева Т. А. Идиостиль в газетно-публицистическом дискурсе: на материале газеты "Известия": диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 Череповец, 2007. 205 с.
30. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. 215 с.
31. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов: Колледж, 1997. Вып.2. С. 8898.
32. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. / под редакцией М. И. Матусевич. М., 2025. 192 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/564581> (дата обращения: 30.04.2026).

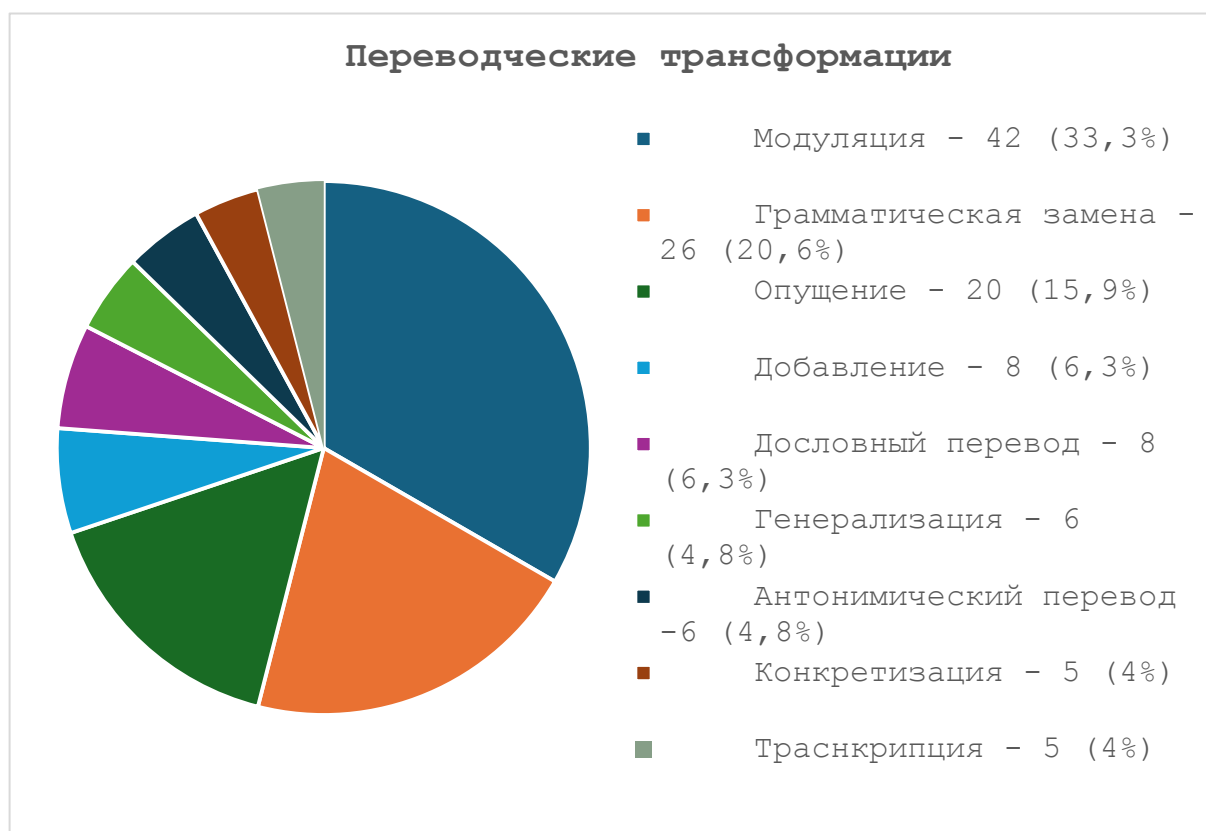
Приложение А

Процентное соотношение составляющих идиостиля автора

Приложение Б

Процентное соотношение использованных переводческих трансформации

Приложение В

Процентное соотношение сохранения стилистических приемов в тексте перевода

